

Т.А. СЕРЕБРЕННИКОВА

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СТРАТЕГИЯ САМООРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ

CRYSTALLIZATION PROCESSES OF INFORMATION SPACE AS A STRATEGY OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT SELF-ORGANIZATION

Рассматривается взаимосвязь процессов информационного пространства современности и архитектурной реальности. Представлена типология раскрытия архитектурно-пространственной среды с точки зрения информационного фактора как концепция самоорганизации. Обозначен баланс смыслового содержания архитектурно-информационного пространства в качестве константы формирования городской среды и соответствующих городских сценариев. Установлено, что при смене ключевых средовых контекстов появляется необходимость пересмотра существующих в творчестве архитектора инструментов и механизмов формообразования, ориентированных на возможность управления информацией.

Ключевые слова: информационное пространство, архитектурное пространство, глобализация, многомерность пространства, информационный баланс, пространственная среда, типология пространства

В работе поставлена задача охарактеризовать феномен взаимодействия информационного и архитектурного пространств, рассмотреть типологию пространств как универсальную концепцию, которая применима в качестве базиса формирования целостной архитектуры. Для этого необходимо структурировать и сбалансировать информационные потоки действительности и архитектурно-пространственную среду, учитывая, что в совокупности они выступают как условие жизнедеятельности, восприятия человеком действительности и формирования отношений в обществе. Японский социолог Е. Масуда утверждал: «Информационная революция будет быстро превращаться в новую производительную силу... Производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества» [1]. В результате этого архитектура сегодня должна быть медиа-оболочкой, которая представляет собой отражение информационного потока.

Отличительной чертой XXI в. можно считать увеличение числа контекстов информационного пространства, которое напрямую связано с глобализацией, информатизацией и технизацией. Сегодня мы видим, как факторы современного информаци-

The author of article considers the relationship of processes of information space of modernity and architectural reality. The article presents the typology of disclosure of the architectural-spatial in terms of information factor as the concept of self-organization. The author designates balance of semantic content of architectural-information space as a constant of formation of the urban environment and the city scenarios. It is established that changes of key environmental contexts result in need of revision of the tools and mechanisms of a shaping for works of the architect focused on a possibility of management of information.

Keywords: information space, architectural space, globalization, multidimensional space, information balance, spatial environment, space typology

онного пространства становятся формообразующей основой для творчества архитектора, унифицируя региональные культурные особенности, отвергая традиции, тиражируя среду для «массового» человека, размывая границы частного и публичного и поддерживая идеологию консьюмеризма. Архитектурный критик С. Ситар допускает мысль, что «архитектор перестал быть общественным деятелем, перестал защищать общественные интересы, – он полностью «коррупцировался», перешел на сторону частных корпораций» [2]. Аналогично В.Т. Шимко отмечает: «Визуальные коммуникации, несущие информацию, превратились в основное средство смыслового совершенствования или искажения среды» [3]. Архитектура, как средство гармонизации – установления информационного баланса, эволюционирует в другой плоскости системы восприятия действительности и полностью перекраивается под властью информационного пространства, смещая акценты. С этой точки зрения понимание феномена информационного пространства в архитектуре позволит не только использовать его параметры в качестве организующих границ проектной деятельности с привязкой к картине мира, но и одновременно управлять информационными процессами, учиты-

вая человеческий фактор с привязкой к физиологии и восприятию. Данная тема особенно актуальна в период становления современных инструментов проектирования и определения области компетенций архитектора. Таким образом, стратегия самоорганизации архитектурного пространства заключается в выработке индивидуального подхода к процессу проектирования (к постановке траектории движения), основанного на глубоком предпроектном структурном анализе процессов информационного контекста и его восприятия.

Информационное пространство как основа творчества архитектора

Архитектура включает в себя организацию внешней и внутренней среды, обеспечивая процессы жизнедеятельности человека и представляя эстетическую ценность. В наши дни, когда технические достижения и новые медиа-интеллектуальные технологии являются чуть ли не основной частью реальности и формирующими элементами сознания, можно сделать вывод, что архитектура охватывает организацию всего существующего пространства (медиа-, виртуального, информационного, социального и т.д.) и всех происходящих процессов – от цифрового проектирования и современного строительства зданий со смысловым подтекстом до размещения рекламного лозунга-баннера с целью манипулирования обществом. На данном этапе развития архитектуры алгоритмы для проектирования заданы разнообразием *процессов формирования информационного пространства* – социологические и экономические показатели, экологические и климатические характеристики, средовые параметры, трансформации сообществ, потребности, ценности и традиции, мировоззренческие ориентиры, социальная динамика, духовность и религия, политические взгляды, культурная составляющая и т.д. Следовательно, *информационное пространство* определяется как единый механизм взаимодействия параметров контекста, сформированный на основе многомерности пространства и отражающий в рамках культурологических процессов нелинейную и саморазвивающуюся картину мира. Соответственно, цель создания архитектуры – это цель создания *системы ориентиров* в многомерной системе активных средовых информационных процессов, организующих современное посттехногенное пространство человека. С этой точки зрения, можно предположить, что архитектура формирует информационное пространство, и наоборот.

Современный творческий поиск опирается на накопленный и изученный потенциал архитектурного миромоделирования, учитывая возможности адаптации и интерактивности. Это своего рода нави-

гация архитектурного пространства в рамках информационных потоков. Одним из ключевых моментов здесь стоит отметить «возможность адаптации и интерактивности», что и характеризует самоорганизацию архитектуры как встраивание в информационный контекст, учитывая поведенческие изменения. Динамическое состояние архитектурного пространства подразумевает открытость системы для постоянных изменений, которые задаются архитектором. Поэтому важным является не только изучение проблем современной архитектуры и формирование новых канонов, но и исследование пространственных информационных контекстов и их «кристаллизация» (анализ, объединение, систематизация), так как информационное пространство является основным инструментом в творчестве архитектора. Вопрос о пространственных средах приобретает особое значение в данном исследовании в связи с тем, что они выступают в качестве информационного контекста, условий жизнедеятельности, восприятия человеком действительности, формирования различных отношений в обществе и т.д.

Морфотипы пространственных сред – навигация в рамках информационных потоков

В широком понимании само понятие «пространственная среда» кандидат философских наук К.Г. Силаян характеризует как «фрагмент пространства, познаваемый, конструируемый и обустроенный субъектами в процессе жизнедеятельности» [4]. Пространственные среды отражают потребности и возможности человека (общества) и формируют предпосылки для возникновения новой информации. Человек всегда целенаправленно пытается организовать и подчинить себе окружающую его пространственную среду в процессе ее освоения и воспринимает все находящееся в ней как часть своего бытия. В связи с тем, что пространственные среды охватывают все сферы и процессы, протекающие в мировом информационном пространстве, многомерность пространства вызывает сложное многомерное восприятие. Язык архитектурных форм, являясь отражением мировоззренческой системы каждой эпохи, передаёт культурно-исторические, социальные, традиционные, местные национальные, природно-климатические и пространственные значения. В архитектурном объекте заложено больше смыслов, чем субъект восприятия может воспринять, но для субъекта значимы только те объекты, которые социально приемлемы на данном этапе его развития [5]. С помощью архитектуры пространственная среда воспринимается, структурируется, организуется и познается субъектами в процессе ее освоения. *Процесс кристаллизации* в рамках данного

исследования подразумевает анализ, объединение и систематизацию информационных параметров (экологическое состояние, экономические факторы, политика, социальная динамика, религия, культура, мировоззрение и т.д.), формирующих картину мира эпохи конца XX – начала XXI в., и корреляцию с архитектурной средой. Стоит обозначить четыре морфотипа пространственных сред, с помощью которых информацию возможно сгруппировать и структурировать.

Экологическое пространство охватывает не только состояние окружающего пространства, поддержание его равновесия, гармонию человека с природой, но и проблемы, связанные с безответственным и потребительским природопользованием, в результате провоцирующие экологический кризис. Громадное значение в условиях экологического кризиса приобретают экологическое образование и воспитание, развитие экологической культуры, экологизация сознания. Взаимодействие экологического пространства с архитектурной средой расширяет рамки творчества – появляется возможность организации как средовых элементов в качестве самостоятельных (ветряные мельницы, солнечные батареи и т.д.), так и внедрение в общую структуру архитектурного объекта (воспроизводимые источники энергии, утилизация, материалы и т.д.).

Культурно-историческое пространство функционирует в качестве своеобразной матрицы, с помощью которой происходит идентификация личности, самопознание и формирование мировоззрения на протяжении всего существования человечества. В то же время оно оказывает влияние на современную геополитику и воздействует на общественную жизнь и ежедневную повседневность. Культурно-историческое пространство охватывает информационные параметры, такие как наследие, вопросы культурной нестабильности (вестернизация), массовость, духовность, ценности, традиции, духовные и социальные идеалы, возможности культурного обмена, мультикультурность и т.д. В архитектурной

среде оно находит свое отражение в качестве организации стабильной системы образов, отдельных символических пространств, ориентиров «генетического кода» (исторические здания, памятные места, средовые элементы и т.д.).

Социально-нравственное пространство формирует сознание и поведение человека в обществе в соответствии с общественной моралью, культурными нормами, ценностными ориентациями. Пространство выступает в качестве диалога между реальностью и человеком, между устойчивостью и динамикой связей в коммуникационных процессах, между самосознанием эпохи и обществом, которое ее переживает. Диалог человека и пространства напрямую связан с паутиной социально-коммуникативных отношений, следовательно, и при взаимодействии с архитектурной средой происходит организация новых целей и функций узловых элементов пространства (дворовые и придомовые территории, улицы, площади, магистральные транспортно-пешеходные узлы и т.д.), формирующих как диалог, так и ответную реакцию (поведение) общества.

Организационно-политическое пространство – двигатель всех мировых процессов и международных отношений, направленных одновременно как на развитие цивилизации, так и на дестабилизацию, установление однополярного мира. Пространство включает в себя следующие информационные параметры: политические взгляды и установки, методы управления и воздействия на человека, экономику, организацию деятельности, власть, проблемы национального суверенитета, военные конфликты, медийность и т.д. Политтехнологии воздействуют на общество, поведение, характер и направление деятельности; взаимодействуют с культурой, наукой, архитектурой и другими отраслями. На сегодняшний день архитектурная среда является прямым олицетворением организационно-политического пространства (бизнес-центры, объекты корпораций, торговые центры и т.д.), поэтому появляется необходимость в четком функциональном разграничении.

Рис. 1. Смысловое содержание информационного пространства

Архитектурная среда, по принципам всеобщей разумности, формируется не с помощью изолированных фрагментов действительности, а благодаря целостной картине бытия. Следовательно, *смысловое содержание информационного пространства* определяется за счет характерных взаимодействий средовых морфотипов и представляет собой выбор опорных параметров информационного контекста, благодаря которым формируется существующая картина мира и проблемные зоны пространства (рис. 1). С течением времени, с развитием эпохи, содержание информационного пространства претерпевает изменения, наполняя модель новыми смыслами. Объединив аспекты информационного пространства, появляется возможность аналогично структурировать и архитектурное пространство.

Типология раскрытия пространства как основа механизмов формирования архитектурной среды

Типологическая модель раскрытия пространства является универсальной концепцией, которая применима в качестве базиса формирования архитектурно-пространственной среды, учитывая территориальные и климатические особенности разрабатываемого места, мировоззренческие ориентиры, историю, традиции и ценности и т.д. Концепция типологии раскрытия пространства основана на утверждении, что каждая активная зона в среде и есть информационное поле деятельности, знаний, навыков, опыта, способностей, ценностей и мировоззрения. В данном контексте анализ и систематизация параметров информационного пространства выполняют полярные функции: с одной стороны, ограждают архитектора от «мусорной» информации, а с другой – создают собственные информационные потоки, помогая рационально скоординировать устойчивые механизмы и связи в интерактивном пространстве.

Морфотипы пространственных сред структурируют информацию с точки зрения своей принадлежности. В свою очередь, в типологии архитектурного пространства каждому современному информационному слою характерны свои принципы формирования, направленные на решение конкретных задач. Особенность типологии заключается в том, что основа структуры статична, а компоненты динамичны и вариативны, что позволяет с течением времени развивать пространство и наполнить характерными смыслами. Таким образом, изменения параметров контекста (поступление новой информационной составляющей) приводят к новым архитектурным интерпретациям. Целостность архитектуры выражается не только в совокупности и связности принципов и приемов архитектурно-творческого языка, но и в единстве информационной структуры.

Природно-экологическое пространство – пространство, направленное на стабилизацию отношений человека и окружающей его среды, сохранение ресурсного потенциала. Оно направлено на формирование и поддержание природно-экологического каркаса городской структуры. Характеризуется интеграцией в архитектурный объект воспроизводимых источников энергии, сохранением естественных природных ландшафтов в структуре города путем встраивания объектов архитектуры в существующий контекст, формированием пространственно-планировочной структуры на основе вариативной комбинаторики зеленых транспортных и комфортных пешеходных коридоров. В.Нефедов определяет «эко-сознание» как «фактор реального прогресса в обустройстве городской среды» [6].

Пространство жизнедеятельности отвечает за формирование условий и среды повседневной (бытовой) деятельности человека, охватывающей лишь приватную сторону, в рамках которой человек организует, направляет и регулирует свое непосредственное существование, ведет сообразно своим собственным потребностям и интересам частную жизнь, координирует свое индивидуальное развитие. Архитектурная среда организует процессы деятельности, основные направления и потоки движения, программируя как самого человека, так и восприятие им пространства. Данному типу характерны: рациональное **распределение** пространств на микро- и мезоуровнях, функциональный диалог, максимальная согласованность объектов, формирование оптимальной пространственно-планировочной «цепочки» взаимосвязанных пространств, включение «умных» систем.

Социально-коммуникативное пространство – единое пространство, формирующее определенные рамки для многомерного проявления общественных связей и отношений, плотной эффективной коммуникации между участниками сообществ в реальном времени с целью создания «живого», гибкого, разностороннего и сознательного общества. Характеризуется формированием коммуникационных площадок для городских сообществ, созданием общественного социально-коммуникативного хаба в качестве эмоционально ориентированного фрагмента городской среды, установлением «мягких границ». Японский архитектор Тадао Андо верно заметил: «Архитектура – площадка для человеческого общения» [7].

Духовно-нравственное пространство – пространство, которое формирует моральные, нравственные ценности и сохраняет веками установленные традиции и ориентиры, учитывая территориальные особенности – культурные, национальные, исторические, мировоззренческие. Пространство, являясь продолжением в реальном времени, отвечает за

поддержание духовного развития и воспитания личности, формирование взглядов на картину мира. Подразумевает «программирование» пространства с фрагментарным заимствованием и подражанием городской исторической ткани, формирование отдельных фрагментов городской среды как носителей духовно-нравственных ценностей, сохранение отдельных образно-символических пространств в историческом ландшафте в константном состоянии. Органический синтез архитектурного прошлого и настоящего необходим для создания эстетически наполненной пространственной организации и духовно-нравственной основы в формировании человека как личности самостоятельной, саморазвитой и самодостаточной.

Организационно-управленческое пространство – многослойное пространство, формирующее рамки и границы, в пределах которых устанавливаются связи и отношения политических и экономических элементов структуры с человеком и обществом. Пространству характерно встраивание объектов административного, офисного, общественного назначения в городской контекст, не претендуя на приоритетность и сохраняя гибкость относительно функциональной структуры. В контексте данного пространства происходит четкое разделение одних областей и объединение других, с целью создания логически единого процесса функционирования градостроительной системы.

Медийно-техногенное пространство направлено на контроль и управление потоками распространения информации и техногенных процессов в среде, с целью формирования устойчивых связей как между процессами информации и общественным сознанием, так и между современными коммуникациями и мобильностью общества, учитывая социальную среду, исторические и культурные особенности городской структуры. В рамках пространства происходит создание гибкой инфраструктурной матрицы интерактивных multifunctional платформ, в первую очередь для человека, которые объединяют эстетичное выражение, нормативное соответствие,

функциональное предназначение и конструктивное содержание.

Смысловое содержание архитектурного пространства определяется целостностью приемов и элементов архитектурно-творческого языка, заложенных в типологическую структуру, и выступает как формирующая основа для проектирования с целью решения проблем информационного контекста (рис. 2).

Стратегия самоорганизации архитектурной среды подразумевает устойчивый механизм взаимодействия смыслового содержания информационного и архитектурного пространств. Программа самоорганизации включает в себя три этапа: «аналитический» – кристаллизация информационных параметров (морфотипы пространственных сред), структурный анализ существующих сценариев и анализ визуально-образной среды и культурных кодов; «информационно-концептуальный» – формирование городского сценария с опорой на принципы формообразования (типология раскрытия пространства); «детализированный» – направлен на оптимизацию взаимовлияний элементов целостного информационно-архитектурного пространства. В результате формируется среда, которая выступает как система образов, необходимых для социально-психологической ориентации индивида [9]. Таким образом, баланс смысловых и пространственных (информационных и архитектурных) характеристик рассматривается в качестве основы стратегии самоорганизации архитектурной среды. От установленного баланса зависит формирование сознания, возможность влияния на психическое состояние человека, восприятие пространства и его длительность жизни во времени.

На каждом историческом этапе архитектура несла в себе смысловую информационную нагрузку, «образуя слепок среды деятельности человека – слепок его среды обитания» [8]. Необходимо пояснить, что представляет собой «информационный слепок». Это фиксация информационного баланса – слияние сознания человека (актуальной картины мира) и типов мышления, слияние образа среды и архитектуры.

Рис. 2. Смысловое содержание архитектурного пространства

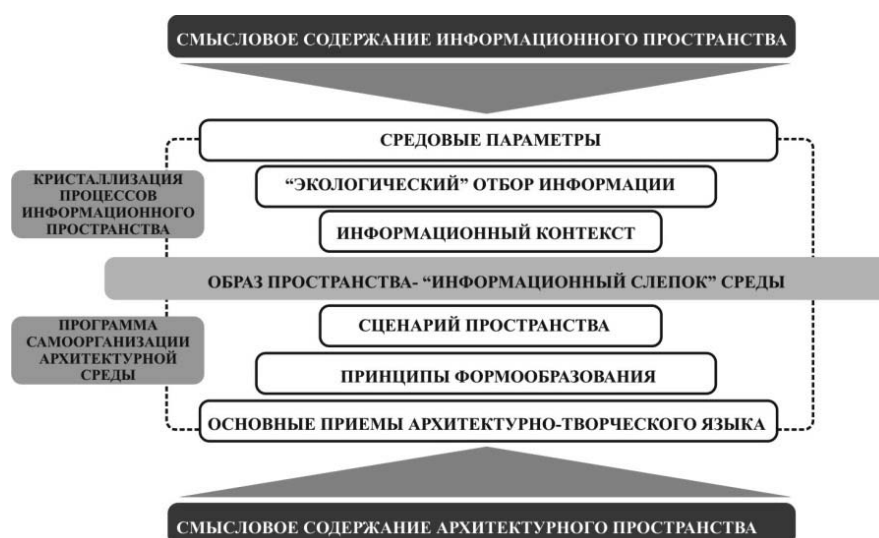

Рис. 3. Механизм взаимодействия информационного и архитектурного пространств

Архитектура, как самоорганизующаяся система, становится носителями и трансляторами информации о происходивших метаморфозах, сохраняя при этом генетическую память об «информационных следах». Архитектор управляет социокультурными процессами, закладывая характерные «коды» в алгоритмы средо- и формообразования. Сбалансированное взаимодействие информационного и архитектурного пространств приводит к устойчивому развитию с фиксацией (сохранение картины мира) (рис. 3).

Чем выше освоенность пространственной среды, тем больше адекватность ее понимания и переживания субъектами [4]. В свою очередь, современная архитектура, формируя зачастую неадекватное мировосприятие людей, ограничена сжатыми рамками процессов глобализации и сосредоточена лишь на отражении конкретных аспектов, где нет места творчеству. Сегодня мы видим нарушение как смысловых характеристик, так и взаимодействия массы и пространства, которые дезориентируют человека, уничтожая его как нравственно развитую «личность» и формируя замкнутого на самом себе «одинокое потребителя». Н.В. Касьянов отмечает: «Постоянная борьба различных тенденций – от высоких идеалов до вульгарных коммерческих интересов – порождает соответствующую архитектуру и соответствующие диалоги с ней» [10]. Возможности моделирования самых различных объектов сочетаются с быстро возрастающей ложностью процессов и форм их пространственной организации [11]. В сформировавшихся условиях возникает необходимость в поиске алгоритмов, которые помогают выстраивать смысловые контексты для пространств, но уже с учетом новых информационно-средовых параметров. Точнее выразился архитектор Э. Хайман: «Архитектор придумывает не форму, а большое количество свя-

зей» [12]. Без исходной информационно-смысловой структуры не существует познания [13]. Восстановление баланса смысловых контекстов, раскрывающих развитие человека и его самоидентификацию в окружающем мире, возможно только в результате осмысленной деятельности архитектора с опорой на глубокий предпроектный анализ.

Выводы. В ситуации XXI в. целостность архитектуры выступает в качестве ориентиров для восприятия человеком окружающей среды, самоопределения и идентичности, формирования взглядов и т.д. Архитектура воплощает само общество, обнажая особенности отдельных его поколений, социальных классов, условий жизни и систем функционирования [14]. Появляется необходимость в пересмотре механизмов формообразования и пространственного мышления, направленных на установление баланса с целью сохранения информационно-архитектурного единства. Речь идет как о целенаправленном создании содержания интеллектуальной среды для человека, так и о его собственном развитии как существа биологического, социального и духовного. На сегодняшний день информационное пространство, отражающее эволюцию мировых процессов, выступает в качестве основного инструмента в творчестве архитектора в условиях уплотняющейся информационной среды. Раскрытие и дальнейшая самоорганизация архитектурного пространства происходит за счет установления контакта, связей и взаимодействий между существующим потоком информации и творческим процессом.

Программа организации среды включает в себя разработанные типологические группы информационного и архитектурного пространств, на базе которых в дальнейшем будет выстроена универсальная модель формирования целостной архитектуры.

Стратегия самоорганизации подразумевает устойчивость механизма формирования границ в обоих пространствах. В результате этого происходит наложение информационных слоев и параллельно декодификация архитектурно-пространственной среды. Организованная среда, таким образом, находится в смысловой и пространственной согласованности, что позволяет рассматривать ее, с одной стороны, как уникальную систему, способствующую коммуникации, с другой – как своеобразный «проводник» значимой информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Masuda Y. The information Society as Post-Industrial Society. Wash., 1981.
2. Ситар С.В. Медиализация общества – медиализация архитектуры: монументальность и эфемерность // Архитектура и социальный мир / под ред. И.А. Добрицына. М.: Прогресс-Традиция, 2012. 312 с.
3. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. М.: Архитектура-С, 2006. 296 с.
4. Силанян К.Г. Пространственная среда как социокультурный феномен: дис. ... канд. фил. наук: 24.00.01. Краснодар, 2002. 162 с.
5. Назарова М.П. Социокультурные смыслы архитектурных объектов // Вестник Волгогр. гос. ун-та. 2012. №1 (16). С.111–114.
6. Нефедов В.А. Как вернуть город людям. М.: Искусство – XXI век, 2015. 160 с.
7. Андо Тадао. Я думаю, что архитектура – это всегда борьба» // Журнал «Япония: стили и жизни». 2012. №5. С. 5–9.
8. Раевский А.А. Семантика архитектурного стиля: дис. ... канд. арх.: 18.00.01. Екатеринбург, 2003. 209 с.
9. Иовлев В.И. Архитектурное пространство и экология: монография. Екатеринбург: Архитектон, 2006. 298 с.
10. Касьянов Н.В. Траектории архитектуры в потоке времени // Архитектура в диалоге с человеком / под ред. И.А. Добрицына. М.: ЛЕНАНД, 2013. 528 с.
11. Ситар С.В. Архитектура внешнего мира: Искусство проектирования и становление европейских физических представлений. М.: Новое издательство, 2013. 272 с.
12. Хайман Э.В. От мегаполиса к плаглополису. Новые зоны ответственности архитектора // Архитектура и социальный мир / под ред. И.А. Добрицына. М.: Прогресс-Традиция, 2012. 312 с.
13. Силицын Е. Фантастические возможности мозга в экстремальных ситуациях. Структурно-осевой анализ «Шахматной новеллы» С.Цвейга [Электронный ресурс] // Изд. НГАХА: сайт. 2010. Режим доступа: http://www.s-genius.ru/vse_knigi/sh_novella_1.htm (дата обращения: 18.05.2016).
14. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. 592 с.

Об авторе:

СЕРЕБРЕННИКОВА Татьяна Андреевна

аспирант кафедры основ архитектурного проектирования
Уральский государственный архитектурно-художественный университет
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 23
E-mail: tanya_ra_87@mail.ru

SEREBRENNIKOVA Tatyana A.

Post-Graduate Student of the Architectural Design
Foundations Chair
Ural State University of Architecture and Art
620075, Russia, Ekaterinburg, Karl Liebknecht str., 23
E-mail: tanya_ra_87@mail.ru

Для цитирования: Серебрянникова Т.А. Кристаллизация процессов информационного пространства как стратегия самоорганизации архитектурной среды // Градостроительство и архитектура. 2016. №4(25). С. 96–102. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.18.

For citation: Serebrennikova T.A. Crystallization processes of information space as a strategy of architectural environment self-organization // Urban Construction and Architecture. 2016. №4(25). Pp. 96–102. DOI: 10.17673/Vestnik.2016.04.18.